

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 25. "Рельсы-рельсы"](#)

Узел в памяти был, как железнодорожный...
Остывала земля, пересыхал, что ручей, вокзал,
окруженный таксистами, желтой кленовой дрожью.
Оброненный в жизнь котенок под креслами замерзал.
Город L, известный тем, что в него отправляли в ссылку
литераторов и др. убогих. Болоньевое пальто,
под которое мама прячет шерстнатою и обнимает сильно,
мы не так много можем, мама, но пригреем самого серого из котов.

На другом узле – солнце давит на землянику
между шпалами узкоколейки, обрезанной в тупике.
Там сторожка, в которую ходят разбитые проводницы,
а потом вылетают, как лимонницы, налегке.
Колоски под горячей насыпью качаются и смеются,
собираю ягоды, наклоняюсь к красным запекшимся головам,
прихожу домой, высыпаю добычу в блюдца,
за окном государство трещит по швам.

А потом был снег. Нет, не так. Снега еще в помине...
Снова рыжее, да. В корзинах грибы несут.
Наклоняется лес, как пламя в чужом камине.
Мы кота, прожившего (три-пять-девять), закапываем в лесу.
А потом понеслось: земля-лопаты, земля-лопаты,
у земли и железа горький и кисловатый вкус.
Узлы в памяти проседают – ни бросить, ни раскопать их,
всем досталось, тебе и мне, от горечи по куску.

Но смотри – вот вокзал. И тела жирафьи – тугие краны.
Вот зима. С белых начнем страниц.
И мы едем-едем на полках в чужие страны
посмотреть на башни, на горы, на высохших проводниц.
Вот сторожки. Кино. Пружинят виолончели.
Поцелуй, как море, волнами поцелуй.
Вот Юпитер. Вот Венера от Боттичелли.
Вот пропели на венчании «аллилуйя»...

После узел-зима. Перелески – как вмерзшие в лед составы.
Бросить землю. Там мама. Просто выпустить из горсти.
Минус 35. Холод ввязывается в суставы.
На оградку денег не получается наскрести.
Паутина на окнах в прошлое. Рельсы-шпалы.
Рельсы-рельсы. Поедьте в город L.
Проводницы поезд взяли да и проспали.
Машинист дорогу выучить не сумел.

2 место

[Конкурсное произведение 37. "Шиповник"](#)

Это твой маленький мир. Здесь твои порядки:
Дерево не обидь, не убей жука.
Розовым вспыхнул шиповник, и что-то сладкое
Медленно зреет в прозрачных его цветках.

Солнце так низко, что листья ржавеют жесткие.

Словно живые, ложатся они у ног.
Мне говорили, здесь много птиц: голубых и желтых.
Я насчитала четырнадцать. Не досчиталась одной.

Десять шагов - и уткнуться в горячее дерево.
Остро – спиною в изломанную кору.
Видишь, земля еще носит меня и держит.
То, что болит по ночам, утихает к утру.

Знаешь, какое во мне поселилось молчание.
В горле не колетса, не обжигает щек.
Как тишину одичавшую приручаю.
Сколько тепла между пальцев моих течет.

Это десятое лето. Седьмое облако.
Отяжелело молочно, внутри - пустое.
Дерево, девочка, облако моё, олово...
Старый шиповник сбрасывает листок.

3 место

[Конкурсное произведение 112. "Озеро"](#)

У подножья горы, где маяк наблюдает за бухтой,
Где как будто прибоем на склон занесло незабудки –
но, ей-богу, не знаю, откуда настурции тут –
в этих райских местах, где в воде отражается берег,
меж прибрежных камней обитают жуки-скарабеи –
это озеро Мичиган, Чад или, может быть, Тун;

вот туда, в те края, иногда я в моменты печали
отправляюсь ночами – иду по пустому причалу
и смотрю на мерцанье далёких озёрных огней,
на блестящих в свечении лунном в камнях скарабеев,
на маяк, прорезающий полночь прожектором белым,
на чернильную гладкую воду и звёзды на дне...

Я давно это озеро знаю в мельчайших деталях –
от каскадов плакучих раки в предзакатной потали
до названий притихших причаленных лодок и яхт –
с панорамой размытой в тенях и оттенках бесцветных,
так похожей на сон в меланхолии лунного света,
что иллюзией кажется ночь, и вода, и маяк;

здесь с такой остротой ощущаешь свою одинокость,
безвозвратность потерь – тёплый ветер озёрный доносит

дальний звон, горький запах полыни, шуршанье листвы –
для чего ты всё так, как случилось, о Господи, сделал?
Уплывают во тьму к молчаливым лугам асфodelей
незабудки и россыпь настурций и трав полевых...

Мне нельзя здесь бывать – этот воздух для психики вреден,
я болею потом, но проходит какое-то время,
и опять я, ругая себя, возвращаюсь сюда
непонятно зачем – мне совсем не становится легче,
пустоту и тоску ни вино и ни время не лечит,
ни маяк в темноте, ни воды бесконечной слюда...

Опрокинуто звёздное небо в безмолвную заводь,
вдалеке в лунном свете мелькают огни, ускользая –
то ли духи озёрные, то ль караван кораблей –
между тем перспектива бледнеет, тускнеет пространство,
распадаясь на зыбкое множество пятен абстрактных,
растворяется фата-морганой и тает во мгле...

Возвращаюсь под утро домой, по дороге замёрзнув,
наливаю вино в тишине беспросветной и мёртвой,
пью, грущу, вспоминаю – и видится в красном вине
карусель огоньков в блеске граней... Господь милосердный,
пусть реальность моя будет тягостной, скудной и серой,
но пусть будет всегда это лунное озеро в ней...

4 место

[Конкурсное произведение 140. "Голос за предпоследним кадром"](#)

1.
Толсты сугробные тома. Не дочитаться до судьбы там,
Пока рифмуют нас дома с бронхитом, холодом и бытом.
Всё познается в мелочах:
Поди найди упавший ключик,
Когда фонарный свет зачах,
И электричество не включают.

В кармане прячется Платон, как будто вовсе и не друг вам.
И мир нелеп - как фельетон, рассортированный по буквам.

Что остается? Cup of tea*,
Да в гости, может быть, пойти.

2.
Допустим, так:

Пурга. Порог.

Пусть ветер - истовой и вальче.

На литераторский пирок зайти в прокуренный подвальчик

И к полночи почесть за честь - своё чего-нибудь прочесть.

От рифмы плавится скрижалъ. Минут по двадцать на собрата.

И, в общем, времени не жаль, но Боже мой, какая трата...

Как просто нам, покашляв глухо, друг друга слушая вполслуха,

Себя представить в «Снегирях»:

Слегка колбаской разговляясь,

Сидеть, в слова не углубляясь,

При вискаре и козырях,

Листая девочек в дверях.

3.

... а если эдак:

Пьянке - бой! (хотя и легче в декабре с ней).

Подвал покинуть. И с собой забрать кого поинтересней.

Пройтись, пока ещё в чести

Кого-то под руку вести.

Века стоят по словарю. В застройке не осталось брешей.

Натужно жмётся к фонарю необязательный приездий.

Их много здесь таких, миног. Задорней дух, слышнее речь их,

Пока инверсиями ног штудируют фигуры речек.

Но мы на этой кривизне

Необязательны вдвойне.

4.

... а так?

Горячий термосок (не помню, Нелин или Надин).

Щебечет мёрзлый голосок.

И чёртов ключ, конечно, найден.

Терпеть. Воспитывать стихи.

Себя раскладывать по датам.

Судьбу смягчать полусухим,

И размножаться самиздатом,

Как будто белое пятно с разводами декабрьской люти

С утра становится окном и нас показывает людям.

Пройтись за хлебом до угла.

Задуматься. Уйти за смежный,

Где предрассветная смола вливается в рассвет кромешный.
И опершись на гранит, сверяя истину по голду,
Смотреть, как бабушка бранит слегка неловкую погоду.

5.
Столица. Дело к десяти.
Часы осваивают среду.

А впрочем, проще всё. Прости.
Пишу. Живу. Но не приеду.

*чашка чая
здесь сленговое: кто-то приятный, знакомство под чашечку чая

5 место

[Конкурсное произведение 21. "Энск"](#)

Если хочешь, снова поедem в Энск.
И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.
И пустые лодки клюют причал,
и, скуля уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренился липовый палисад,
ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

6 место

Конкурсное произведение 91. "Рюген"

Отпустить врага. Не грустить о друге.
Отослать открытку себе в июль.
Просто бросить всё, укатить на Рюген –
это будет лучше любых пилюль.

Просто слишком часто и слишком остро
сквозь пергамент сердца растут слова.
На земле, где каждый другому – остров,
иногда спасают лишь острова,

где пейзаж суровой печалью вышит,
где границы смазаны вдалеке.
Море так шумит, что никто не слышит,
на каком ты молишься языке,

на каком наречии ждёшь ответа,
ищешь знака, слабость переборов.
Исцеляя душу холодным светом,
понимаешь: понят. Без всяких слов.

И глотаешь воздух жемчужно-серый,
перейдя на точки и на тире.
А слова, срываясь, плывут на север,
застывая змейками в янтаре.

7 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!

Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:

Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летающего
человека...

Она плачет:

Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

8 место

[Конкурсное произведение 60. "Артефакт"](#)

...и нашёл Ваня во поле артефакт,
то ли хрен-разберёшь, то ли чёрт-те-чё,
вроде камень как камень, тяжёл, покат,
вроде чёрен снаружи, снутри – печёт.

Он, согревшись теплом, воротился в дом,
стал тот камень чудной так и сяк вертеть.
Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он потом попытался его продать,
но не греет других, в их руках – как лёд.
Для него предназначен судьбой, видать,
посторонних не трогает, не берёт.

А когда за Ванюшей пришла она,
в балахоне, как водится, и с косой,
он, взяв камешек, выпрыгнул из окна
и поплёлся за ней по росе босой.

Страх ко страху, вестимо, ко праху прах,

что ж теперь голосить, поносить судьбу.
Положили тот камень в его ногах –
так ему и поныне тепло в гробу.

9 место

Конкурсное произведение 285. "Маленький человек"

Чем больше страна – тем мельче ей человек.
Человек это понял однажды – и не огорчился.

Между прочим, кончился дождь. И как раз четверг.
Время «Ч» – из закона на волю полезли большие числа.
И вот-вот человек пожирнее рванет за Урал,
за леса, за моря, с перепугу теряя купюры,
пистолеты, айфоны, крича «Я не крал!»,
«Непосильным трудом!» и жене на прощание «Дура!»
Нет, пока это только мечты. Но уже знатоки
напряглись в предвкушении ужасов нью-декаданса.

Ну, а этот оставил записочку от руки:
«Гражданина Вселенной может лишить гражданства
только Бог». И пошел... А куда? Поди разбери...
Вероятно, совсем не туда, куда посылали.
Что он там замышляет? Что у него внутри?
Как его поймать, расспросить, разобрать на детали?

Он спрятался как последний, но не-пустяк
в матрешечную структуру необщих родин.
Ни на карте, ни в «Википедии», ни в новостях –
человека нигде не видно. И он свободен.

10 место

Конкурсное произведение 188. "Про счастье"

но если про что-то и помнить – то только про счастье,
про тёплые дни, когда было не нужно прощаться,
когда вдалеке от оков суетливого круга
мы были свободны и верили только друг в друга.

и если в деталях лукавый – то кто помогал нам
не впасть в искушение скукой, а думать о главном?
пока за стеной недовольные глухо молчали,
мы пели во сне, окружая себя мелочами.

всё то, что однажды весною на мраморной стеле
сквозь грубые цифры проступит нежнейшей пастелью,
улыбкой простой на лицо измождённое ляжет,
заботливо мы день за днём собирали в коллажи:

фонарь за окном. рыжехвостые наглые белки.
любимые книги. шопен. до утра посиделки.
цветы в волосах. полчаса над пузырьчатой плёнкой.
и белые птицы. и первое слово ребёнка...

и всё это было банально, фатально не ново,
как краски рассвета – но мы не хотели иного.
мы солнце встречали – прекрасное невыносимо, –
пока наши губы беззвучно шептали: «спасибо!»

мы знали, что там, за стеной, полагали преступным,
что в этом мирке никогда не мечтали о крупном.
но смотрим вокруг удивлённо: ведь всё – получилось.
такая вот жизнь.
невозможная, высшая милость.

Ася АНИСТРАТЕНКО. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
23.12.2015 10:00

	Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Мисаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Евгений ГРИГОРИН	Мисаил ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сеза ГУРЕВИЧ	Марина КУДИМОВА	Александр ЮЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Андрей КОРОВИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Виктор ЮЛЛЭ	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Мисаил ЮДОВСКИЙ	Мисаил ГОФАЙЗЕН	Лариса ИООНАС	Дмитрий ЛЕГЕЗА		
21. ЭНСК	7		5		5						5				8		8		5								
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ															5	5			11								
29. ЛИСТЬЯ															5	5											
34. АЛТАРИ						5				5																	
37. ШИПОВНИК					8	5									5						9						
50. НЕ НАВСЕГДА		5	8	5		5		8	5	8	8		11		8	7	5	5									
54. ПАПЕ												5		8				5									
58. ЖАЖДА	8					5			8																		
60. АРТЕФАКТ			8	5			7			5	5	9		5						5							
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5					11	5	7	9	5		5					5								
91. РЮГЕН																				5							
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5				5				5			7													
112. ОЗЕРО			5	5	9	5												11		8							
118. КРЕСТ		8	9	9	5				9				11	5		9											
123. ПРОЩЕ																											
130. ХАЙМЕЛЕ							11													5							
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5			11										5	7						
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11		8	5		5						9					9							
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5		5				9														
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5					9									5							
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ										5	5				5												
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7		5	5	9		5						11												
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ				5						5										5							
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11			11		5	7			8									
232. СКРИПАЧКА	5	5			7						7	5				7											
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5					5					5													
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5		5																		
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...															5		9										
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК												7	8				5		5								
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5	9	5		5	5		9		5		11									
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5					5								5	5			7									
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5																

Содержание документа является интеллектуальной собственностью Оргкомитета и охраняется законодательством Российской Федерации. Любое использование без письменного разрешения Оргкомитета является нарушением.